

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Балдак Борисьевич



Во славном городе во Киеве у царя у Владимира собирались князья и бояре и сильномогучие богатыри на почестный пир. Возговорил Владимир-царь таково слово:

– Гой есте, мои ребята! Собирайтесь, сокопляйтесь за единый стол.

Собиралися за единый стол, вполсыта наедалися, вполпитья напивалися, и возговорил Владимир-царь:

– Кто бы сослужил мне службу великую: съездил за тридевять земель, в тридесятое царство, к самому салтану турецкому – увести у него коня златогривого, вышничка багрового (?), убить кота-бахаря^[1], самому салтану турецкому в глаза наплевать?

Выбирался добрый молодец Илья Муромец, сын Иванович. У царя у Владимира была дочь возлюбленная; возговорит она таково слово:

– Гой еси, мой батюшка, Владимир-царь! Хоша хвалится Илья Муромец, сын Иванович, не сослужить ему этой службы! Распусти,

батюшка, почестный пир; поди искать по своему граду по царёвым кабакам млада Балдака, сына Борисьевича, от роду семилетнего.

□И послушал царь своей дочери, пошёл искать млада Балдака, сына Борисьевича, и нашёл в кабаке – спит под лавкою. Ткнул его носком Владимир-царь; от того Балдак скочил ото сна, как ни в чем не бывал.

– Гой еси, Владимир-царь! К чему меня требуешь?

На то отвечал ему Владимир-царь:

– Прошу тебя на почестный пир.

– Не достоин я на почестный пир идти; в кабаках я запиваюся, под ногами валяюся.

Возговорит ему Владимир-царь таково слово:

– Когда на пир зову, надо идти; есть до тебя нужда великая.

И посылает его млад Балдак, сын Борисьевич, из кабака обратным путём в чердаки^[2] царские, а я-де скоро за тобой буду.

□Оставался Балдак один в кабаке, опохмелялся тут зеленым вином, сколько требовалось, и пошёл к царю Владимиру в чердаки бездокладочно; крест кладёт он по-писаному, поклон ведёт по-учёному; поклоняется на все стороны, самому царю в особину:

– Здравствуй, Владимир-царь! На что меня требовал?

Отвечает ему Владимир-царь:

– Гой еси, млад Балдак, сын Борисьевич! Сослужи мне службу великую: сходи за тридевять земель, в тридесятое царство, к салтану турецкому; уведи у него коня златогривого, вышничка багрового, убей кота-бахаря, самому салтану турецкому в глаза наплюй. Бери с собой народу-силы сколько надобно; бери золотой казны сколько хочется!

И возговорит млад Балдак, сын Борисьевич:

– Уж ты гой еси, Владимир-царь! Дай мне силы только двадцать девять молодцев, а сам я тридцатый буду.

□ Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; отправлялся млад Балдак, сын Борисьевич, во путь во дорожку к салтану турецкому; приноровился приехать в самую полночь. Вошёл на салтанский двор, увёл из конюшни коня златогривого, вышничка багрового, схватил кота-бахаря, разорвал его надвое, самому салтану глаза заплевал. А был у салтана турецкого любимый сад – на три версты; всякие деревья в саду посажены, всякие цветы произведены. Млад Балдак, сын Борисьевич, приказал своим товарищам, двадцати девяти молодцам, весь сад повалить-вырубить, а сам достал огоньку, да тем огнём выжег всё начисто, да поставил тридцать белых тонких полотняных шатров.

□ Поутру ранёшенько просыпается от сна турецкий салтан; был у него первый взгляд на свой на любимый сад, и как скоро взглянул – видит, что все деревья порублены, повыжжены, а стоят в саду тридцать белых полотняных шатров. «Кто такой наехал ко мне, – думает он про себя, – царь ли царевич, или король королевич, или сильномогучий богатырь?» Закричал тут салтан громким голосом своему любимому паше турецкому, призывает к себе его и возговорит таково слово:

– Неблагополучно в царстве моём! Дождался я русского виновника – млада Балдака, сына Борисьевича; а теперь наехал на меня... царь ли царевич, или король королевич, или сильномогучий богатырь? – того не ведаю, и как сведать – не придумаю.

□ На тот совет выходит салтана турецкого большая дочь и говорит своему отцу:

– О чём вы советуете, а узнать не можете? Ох ты, батюшка турецкий салтан! Дай-ка мне своё благословение да прикажи выбрать во всём царстве двадцать девять девиц, чтобы лучше их по красе не было! Я сама буду тридцатая, я пойду в те шатры

полотняные ночь ночевать и открою вам виновного.

И на то отец согласился, и пошла она к тем шатрам с двадцатью девятью девицами: лучше их по красе во всём царстве не было. Выходил к ней млад Балдак, сын Борисьевич, взял её за белые руки и крикнул своим громким голосом:

– Эй вы, молодцы-товарищи! Вы берите красных девиц по рукам, ведите их по своим шатрам и что знаете – то и делайте!

Переспали вместе единую ночь; наутро воротилась к салтану турецкому его большая дочь, говорит ему:

– Гой еси, любезный батюшка! Прикажи из белых полотняных шатров всем тридцати молодцам к тебе в дом прийти; я сама укажу виновника.

□В тот час посылает салтан турецкий к тем шатрам своего любимого пашу, чтобы позвал к нему, потребовал млада Балдака, сына Борисьевича, со всеми его товарищами. Вышли из шатров тридцать молодцев; все на один лик, словно братцы родные, волос – в волос, голос – в голос! И говорят послу таково слово:

– Ступай назад, а мы за тобой скоро будем!

Млад Балдак, сын Борисьевич молвил своим ребятам:

– Нет ли на мне какой значки? Осмотрите всего.

И оказалось на нём: по колен ноги в золоте, по локоть руки в серебре.

– Она хитра, а я разе того не разумею! – сказал Балдак и сделал у всех своих товарищей такую же значку: по колен у ребят ноги в золоте, по локоть руки в серебре; велел им надевать на руки перчатки.

– Как заедем к салтану в дом, без приказу моего никто не сымай!

□ Вот пришли они к салтану в дом; выступает его большая дочь и узнает виновника, млада Балдака, сына Борисьевича. Говорит ей Балдак:

– Ты почём меня признаешь – по каким уликам?

Отвечает салтанова большая дочь:

– Скинь-ка с ноги сапог да с руки перчатку: тут у меня значка положена – по колен ноги в золоте, по локоть руки в серебре.

– Разве у нас таких молодцев не бывает? – и приказывает млада Балдак, сын Борисьевич, своим ребятам: – Скидавайте все с ноги по сапогу, с руки по перчатке!

Какая значка у него, такая и у всех объявилась – в покоях всё осияло! А салтан турецкий был добре милослив, на то дочери своей не поверовал:

– Врёшь ты! Мне один виновник надобен, а теперь по-твоему все тридцать оказались!

Приказал салтан турецкий:

– Убирайтесь все вон!

□ После того ещё больше закручинился, ещё больше запечалился и стал опять думать, со своим любимым пашою советовать, как бы узнать им виновного? На тот совет выходит вторая салтанова дочь и говорит салтану турецкому:

– Дай мне, батюшка, двадцать девять девиц; я сама буду тридцатая, пойду с ними к белым полотняным шатрам, переночую в тех шатрах единую ночь и открою вам виновника.

Сказано – сделано. Поутру зовёт салтан турецкий млада Балдака, сына Борисьевича, в палаты к себе, а зовёт его с товарищами чрез своего пашу любимого. Отвечает Балдак по-прежнему:

– Ступай назад, а мы скоро будем!

Как скоро ушёл паша, млад Балдак вскричал своим громким голосом:

– Выходите из шатров все мои товарищи, двадцать девять молодцев; поглядите, нет ли на мне какой значки?

Тотчас все из шатров выскочили и усмотрели у него на голове золотые волосы. Возговорит млад Балдак, сын Борисьевич:

– Она хитра, а разве я не разумею того!

Сделал у всех молодцев, равно как у себя, золотые волосы и велел наложить шапки на буйные головы:

– Как будем в палатах у салтана турецкого, без моего приказу никто не сымай!

□Как скоро вошёл млад Балдак, сын Борисьевич, со своими товарищи в палаты салтанские, – сказал тут салтан своей средней дочери:

– Узнавай, дочь любезная, который – виновник?

А она знает наверное – по тому самому, что переспала с ним единую ночь; подходит прямо к младу Балдаку и говорит:

– Вот вам виновник!

Отвечает на то млад Балдак, сын Борисьевич:

– Почём ты меня признаешь – по каким уликам?

– Сними с головы своей шапку; тут у меня значка сделана – волосы золотые.

– А разве у нас таких молодцев не бывает!» – и приказал млад Балдак всем своим ребятам скинуть шапки долой: объявились у них золотые волосы – в покоях всё осияло!

Рассердился салтан на свою вторую дочь:

– Неправда твоя! Мне один виновник надобен, а по-твоему все

оказались! – и приказал: – Убирайтесь-ка из палат вон!

□Ещё пуще запечалился-закручинился салтан турецкий; выходит третья, меньшая дочь и хулит двух старших сестёр, а сама у отца напрашивается:

– Любезный мой батюшка! Прикажи мне выбрать двадцать девять девиц – чтоб лучше их во всём царстве не было; я сама буду тридцатая и узнаю тебе виновника.

По прошенью своей младшей дочери исполнил салтан. Отправилась она к тем же шатрам ночь ночевать. Выскочил тут млад Балдак, сын Борисьевич, из своего шатра, берёт салтанову дочь за белые руки и ведёт к себе; а своим мо́лодцам вскричал громким голосом:

– Берите-ка, ребята, красных девиц по рукам да ведите по своим шатрам.

Переночевали ту ночь, и пошли девицы наутро домой. Посылает салтан за добрыми мо́лодцами своего любимого пашу. Идёт посол к белым полотняным шатрам, зазывает млада Балдака с товарищи в палаты к самому салтану турецкому.

– Ступай назад, а мы за тобой скоро будем!

Возговорит млад Балдак, сын Борисьевич, своим товарищам:

– Ну, ребятюшки, смотрите, нет ли на мне какой значки?

Везде высмотрели, везде выглядели – не могли найти.

– Ах, братцы, видно я теперь погиб! – и стал млад Балдак просить, чтоб сослужили ему службу последнюю; раздавал им по вострой сабле и велел держать под одежду:

– А как знак подам – руби во все стороны!

□Как скоро пришли они пред салтана турецкого, выступила его меньшая дочь, указала на млада Балдака:

– Вот он, виновник-то! Есть у него под пятой золотая звезда.

И по тем речам означилась у него под пятой золотая звезда. Высылал салтан турецкий из своих палат всех двадцать девять молодцев; оставлял одного виновника – млада Балдака, сына Борисьевича, закричал на него громким, зычным голосом:

– Как возьму тебя, на одну ладонь посажу да другой прихлопну – только мокренько будет!

Отвечает ему млад Балдак:

– Гой еси, турецкий салтан! Боялись тебя цари-царевичи, короли-королевичи и сильномогучие богатыри, а я, семилетний мальчишка, тебя не боюсь: увёл у тебя коня златогривого, вышничка багрового, убил кота-бахаря, тебе, салтану, в глаза наплевал, а ещё порубил-повыжег твой любимый сад!

Осерчал салтан больше прежнего, приказал своим служителям, чтоб поставили на площади два столба дубовые, перекладину кленовую, а на той перекладине три петли сготовили: первую шёлковую, другую пеньковую, третью лычаную, и давал знать по всему городу, чтобы все, от малого до великого, собирались на площадь смотреть, как будут казнить русского виновника.

□ Сам салтан турецкий садился в лёгкую повозку, брал с собой любимого пашу и меньшую дочь, что открыла виновника; а млада Балдака связали, сковали, у ног посадили, и поехали прямо к дубовым столбам. Вот дорогою завёл млад Балдак таковые речи:

– Стану я загадки загадывать, а ты, салтан турецкий, отгадывай. Добро конь идёт, на что хвост волочится?

– Не дурак ли ты? – отвечал салтан. – Конь с хвостом и на свет родится.

Немного проехали, говорит опять Балдак:

– Передние колёса конь везёт, а задние почто чёрт несёт?

– Вот дурак! Наготове до смерти с ума сошёл, в словах завирается! Мастер четыре колеса сделал – четыре и катятся.

Приехали на площадь и вышли из повозки вон; взяли виновного, развязали, расковали, повели на виселицу.

□Млад Балдак, сын Борисьевич, перекрестился, на все стороны поклонился и возговорил громким голосом:

– Гой еси, турецкий салтан! Не прикажи казнить, прикажи слово вымолвить.

– Говори, что такое?

– Есть у меня батюшкино подареньеце, матушкино благословение – игральный рожок. Прикажи мне при последнем времени поиграть в него: себя потешить и вас повеселить.

– Играй, играй при последнем времени!

Млад Балдак заиграл весёлую – у всех разум помутился; загляделись на него, заслушались, позабыли – зачем приехали; у салтана язык не шевелится. Услыхали рожок двадцать девять молодцев, зашли с задних рядов и давай острыми саблями народ сечь. Млад Балдак до тех пор играл, пока молодцы, его товарищи, не посекали весь народ, пока не дошли они до самой виселицы.

□Тут млад Балдак, сын Борисьевич, покинул играть и молвил салтану турецкому последнее слово:

– Не ты ли дурак! Обернись-ка, назад погляди: мои гуси твою пшеницу клюют!

Салтан турецкий обернулся – весь народ побит, на земле лежит; только и осталось их трое при виселице: сам салтан с дочерью да любимый паша. Млад Балдак приказал своим молодцам повесить салтана в петлю шёлковую, любимого его пашу в пеньковую, а меньшую дочь в лычаную. Тем дело своё покончили и отправились во славный город Киев к самому царю Владимиру.

[1] – Бахарь – баюн, говорун.

[2] – Терема.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...